

Словно на двух чашах весов, которые с трудом удерживают равновесие, крошечная песчинка порой способна вызвать опрокидывание.

Лин Энь должен был найти противника, который заставил бы Детей Медузы «взяться за дело всерьез» и, возможно, даже «вступить в тяжелый бой».

Этот противник обязан быть настолько сильным, чтобы Кассий был вынужден задействовать преобладающую часть своей энергии, израсходовать изрядный запас боеприпасов и энергии.

Что же касается прямого устранения отряда Кассия?

Это абсолютная невозможность, ведь Лин Энь прекрасно знал, насколько «расчетлив» Кассий.

Тот никогда не станет вести бой, в котором не уверен на все сто.

Второе условие: он сам должен обладать безупречным алиби.

Это условие кажется простым, но на деле оно весьма деликатно.

Причина тоже проста: он опасался, что «уровень благосклонности», привязанный к Системе, окажет влияние на Кассия.

В конце концов, «красоваться перед объектом своей симметрии, из-за чего боевая мощь взрывается втрое».

Подобные сюжеты, столь привычные для симуляторов свиданий, в реальности могут выглядеть абсурдно, но Лин Энь не смел испытывать судьбу.

Ладно, его снова занесло.

Лин Энь отвесил себе звонкую пощечину, заставив себя перестать думать о той лысине и сосредоточиться на доработке плана.

Отсутствие Лин Эня на месте на самом деле диктовалось самыми практичными тактическими соображениями.

Будь он там, Кассий непременно отделил бы часть своего внимания на него.

И вероятность того, что тот просчитает внезапную атаку Рейны, возросла бы на пустом месте.

Эта доля дополнительной бдительности могла стать решающим фактором, определяющим исход победы.

Если план удастся, то алиби также послужит страховкой против будущего возмездия со стороны ордена Детей Медузы.

Это убережет его от роли первого человека, на которого укажет дуло оружия.

Третье условие: обязательное наличие «бреши для обороны» или «структурного изъяна».

Чтобы внезапная атака Рейны увенчалась успехом, ей определенно требовалось применить нестандартный ход.

Пип! Пип! Пип!

Резкий и монотонный звук электронного будильника грубо прервал его раздумья.

Лин Энь резко вынырнул из состояния погружения, растерянно моргнул, и его взгляд сфокусировался на покрытом ржавчиной дешевом будильнике у изголовья кровати.

Стрелки указывали на официальное время «рассвета» в Улье.

Ему пора было отправляться на «работу».

Ради выполнения первого и самого сложного предварительного условия — нахождения «подходящего» противника — Лин Энь приложил поистине колоссальные усилия.

Главными препятствиями выступали асимметрия информации и контроль рисков.

Те логовища, где потенциально могли таиться высшие узловые существа Тиранидов, либо скрывались невероятно глубоко, так что даже Рейна благодаря чувству родственных сигналов улавливала лишь смутные следы.

Либо они окопались в запретных зонах, представляющих чрезмерную опасность.

Лин Энь не смел позволить Рейне проявлять излишнюю опрометчивость ради разведки.

Ей, оправившейся от тяжелых ран и переваривающей новую силу, требовалось время на стабилизацию, и любой лишний риск мог разрушить весь план.

Через Систему он передал Рейне максимально подробные, но безопасные инструкции по разведке.

Сам же он задействовал разведывательную сеть Клуба Наковальни.

В бескрайнем море ветхих архивов Адептус Арбитрес, сплетнях нижнего черного рынка и запретных картах контрабандистов он выискивал возможные зацепки.

Это была игра в терпение и удачу.

После нескольких дней отбора, сопоставления и отсеивания два потенциальных объекта наконец проступили на тактической песочнице Лин Эня.

Первая цель располагалась в глубине разлома на стыке Седьмого и Шестого уровней — это было «крупное логовище генокрадов».

Согласно результатам многократных осторожных приближений и чувственного отклика Рейны, масштабы обосновавшегося там культа Генокрадов были необычайно велики.

Концентрация биологических сигналов достигала предельных высот, к тому же там имелся стабильный, мощный командный центр, излучавший псайкерский сигнал.

Похоже, там заседает «епископ» генокрадов.

Епископ — это псайкерский лидер, способный появиться на поздних стадиях развития культа Генокрадов.

Обычно это представитель четвертого или еще более чистокровного поколения мутантов, обладающий интеллектом, псайкерскими силами и абсолютным контролем над популяцией, далеко превосходящими возможности обычных гибридов.

Ведомый ею культ неизменно отличался строгой организацией, коварными методами ведения боя и фанатичной преданностью.

Это была практически самая высокоуровневая угроза, связанная с Тиранидами, которую Рейна сумела обнаружить в пределах относительно «безопасной» зоны разведки.

Логовище культа под предводительством епископа.

Его оборонительная мощь, расставленные ловушки, а также угроза собственных псайкерских способностей епископа — всего этого было более чем достаточно, чтобы ввергнуть в

сильнейшую головную боль любое зачищающее подразделение.

Вторая цель находилась у основания Восьмого уровня, вплотную приближаясь к границе девятого яруса — запретной зоны, представляя собой «крупное инкубационное гнездо спор».

Расположение этой цели отличалось крайней опасностью, почти гранича с чертой, где официальный порядок Улья полностью прекращал свое действие.

Обстановка там царила экстремально суровая: промышленные ядовитые туманы, утечки радиации и неведомое загрязнение Варпа.

Рейна не стала подбираться слишком близко, однако масштабы скопления биомассы, ощущаемые ею с огромного расстояния...

Сама «тяжесть» и «давление», исходившие от этого гнезда и отличные от обычных юнитов Тиранидов, позволили ей вынести суждение.

Сопоставив описание Рейны с собственными догадками — гигантское подземное пространство, неистово пульсирующие инкубационные камеры...

А также удушающее «физическое давление», а не псайкерские колебания, — Лин Энъ выстроил предположение.

Весьма вероятно, что это вовсе не командный узел, а «фабрика биооружия» или «инкубатор тяжелых единиц», заранее подготовленный Тиранидами к прибытию главных сил флота-улья.

То, что вынашивалось внутри, вполне могло оказаться несколькими чудовищными юнитами Тиранидов, включая даже «элитного зверя».

Макрофэги? Палач? Или змеебур?

Лин Энъ перебирал в уме несколько возможных наименований.

Все они являлись тяжелыми штурмовыми подразделениями наземных войск Тиранидов, обладающими ужасающей способностью разрывать легкую технику и сокрушать стационарные укрепления.

Пусть у них не хватало ума, но одной лишь чистой разрушительной мощи было достаточно, чтобы пошатнуть строй Космических десантников.

И это полностью отвечало замыслу Лин Энъ — получить «мясной щит», способный фронтально

притянуть к себе и измотать тяжелую огневую мощь Детей Медузы.

Две цели, два стиля.

Один хитроумный, обладающий псайкерским лидером и строгой организацией культа.

Другой варварский, возвращающий чистых разрушительных чудовищ.

Глядя на проясняющиеся в его разуме два «варианта», Лин Энь не смог сдержать улыбку, изогнувшую губы в холодной усмешке.

Мысль мгновенно обрела четкое направление.

Он уже придумал, как сплести эти две цели, отряд Кассия и силу Рейны на хаотичной сцене Улья в «идеальную драму».

А гибель отряда Детей Медузы станет ее наивеликолепнейшим «идеальным финалом».

— Старший офицер Кассий, — тихо проговорил про себя Лин Энь, и холод в его глазах постепенно остыл. — «Эффективность» и «прагматизм», которым вы меня обучили, я непременно применю к вам в полной мере.

.....

Сердце плана было окончательно определено, но одновременное выполнение трех условий представляло собой насущную задачу, которую Лин Эню предстояло разрешить.

Ему требовалось искусно удовлетворить все условия так, чтобы не вызвать подозрений у Кассия.

Более того, предстояло намеренно оставить кое-какие «изъяны», подталкивая того к определенным заблуждениям.

Лишь тогда вероятность успеха его плана возрастет.

Это было сродни искусству танца на лезвии ножа, требующему плести сеть из лжи и полуправды, которая выглядит естественной, но на каждом шагу таит смертельную опасность.

Лин Энь не стал с ходу выкладывать перед Кассием оба главных козыря — «большое птичье гнездо» и «фабрику тиранидского оружия».

Подобное выглядело бы слишком целенаправленно и грубо, словно табличка с надписью «Здесь ловушка» была прикреплена у него прямо на лбу.

Учитывая ледяную логику Кассия, у того моментально возникли бы подозрения высшего уровня.

Он избрал более окольный путь, гораздо лучше соответствовавший его образу «эффективного, но ограниченного» персонажа.

Как и прежде, он продолжал поставлять «информацию».

Но на этот раз огромный массив данных приобрел отчетливую направленность.

Он принялся регулярно докладывать о небольших скоплениях культа Генокрадов, расположенных выше Седьмого уровня.

Эти объекты отличались скромными масштабами, уровень угрозы имели ниже среднего, представляя собой обычно гнезда, где сбились в кучу пару десятков гибридов.

Их зачистка не стоила Детям Медузы ни малейших усилий, относясь к разряду простейшей «уборки мусора».

Одновременно с этим он подсовывал Кассию сведения об инкубационных узлах ульев, абсолютно не связанных с «большим гнездом».

Делая так, чтобы конечная цель не бросалась в глаза.

Что же до заданий, имевших отношение к культу Генокрадов, то в своих отчетах Лин Энъ «скрупулезно» прилагал кое-какие детали, добытые разведкой.

Траектории передвижения сектантов смутно указывали на зоны верхних ярусов, на трофейных кустарных предметах культа обнаруживались диковинные символы.

Или же на некоторых узлах фиксировались аномальные, слабые колебания псайкерского фона.

Все эти зацепки — истинные и ложные — переплетались друг с другом, напоминая россыпь казалось бы ничем не примечательных жемчужин.

Взятые по отдельности, они не стоили внимания.

Но если кто-то — скажем, Астартес-сержант с первоклассным тактическим умом и навыками

анализа данных...

Пожелает потратить силы на то, чтобы связать их воедино и проследить первоисточник.

Лин Энь ни капли не сомневался, что Кассий поступит именно так.

Для потомков Железных Рук, стремящихся к «эффективности» и «радикальному искоренению».

Истребление поверхностных язв являлось лишь первым шагом, тогда как следование по нитям заражения до самого очага болезни — залогом полного очищения.

Ему не требовалось лично передавать Кассию координаты «большого птичьего гнезда».

От него требовалось лишь предоставить логичное, отвечающее здравому смыслу «направление для поисков».

А затем довериться жуткой способности Кассия к логическому анализу, благодаря которой тот самостоятельно «потянется по лозе за дыней» и отыщет нужный путь.

Это напоминало оставление едва уловимого запаха в лабиринте, ведущего гончую прямо в заранее подготовленную ловушку.

При этом гончая будет свято верить, будто во всем полагается исключительно на собственное превосходное чутье.

Тем временем сам Лин Энь тоже не сидел сложа руки.

Ему предстояло выстроить для себя прочное, безупречное «алиби».

Это алиби не могло сводиться к простому «я спал» или «я был в офисе» — подобные отговорки слишком хрупки и не выдержат проверки на прочность.

Оно должно представлять собой долгосрочную задачу, которая точно так же требует затрат времени, энергии и даже несет в себе определенный риск вкупе с «законным обоснованием».

Шанс представился поистине ироничным образом.

В низах Седьмого уровня начал тихо поднимать голову «очаг хаоситской ереси».

Подобные грязные дела, подстрекаемые шепотом из Варпа и поклонением Темным Богам, в низах Улья встречались не так уж редко.

Обычно они находились в юрисдикции Инквизиции Адептус Арбитрес либо пресекались расквартированными священниками Экклизиархии.

Теоретически Лин Энью, «инспектору по аномальным биологическим угрозам», до этого не было никакого дела, и тем более это не могло встревожить Кассия с его ударным отрядом, нацеленным на ксеносов.

Но тут неожиданно сыграла свою роль «репутация», которую Лин Энью заработал среди простого люда в низах Седьмого уровня.

С тех пор как он вступил в должность из-за своих «нечистых побуждений»...

Сперва силами Клуба Наковальни и Рейны он переловил немало банд хулиганов, притеснявших народ, тем самым объективно улучшив криминогенную обстановку в некоторых секторах подулья.

После прибытия отряда Кассия он неизменно «вовремя» возглавлял патрулирование внешнего периметра «в целях безопасности», не позволяя уцелевшим ксеносам навредить мирным гражданам.

Хотя истинной целью поначалу являлся страх вызвать подозрения Кассия, а позже — желание раздобыть для Рейны еду на вынос.

Вдобавок он регулярно раздавал блага жителям подконтрольных ему районов.

Раздавал излишки обычных предметов быта сомнительного происхождения из черного рынка или «трофеев», которые Рейна презрительно игнорировала.

Синтетические белковые брикеты, чистые фильтрующие элементы для воды, дешевые обезболивающие.

Он постоянно выкраивал часть этих запасов, чтобы раздать бедствующим семьям, боровшимся за выживание.

Лин Энью мог не обладать человеческими чувствами, хотя в то, что у Лин Энью нет чувств, верилось с трудом.

Будучи выходцем из Китая эпохи ЗК, Лин Энью испытывал врожденную жалость к простому народу.

В отчаянных низах Уля эти поступки раздувались до невероятных масштабов.

В глазах этих ожесточенных и изнуренных людей инспектор Лин Энь Корлвана...

Резко отличался от прочих высокомерных бюрократов, умеющих лишь собирать налоги да угнетать.

Он «практичен», «близок к народу» и даже обладает редким для низов «милосердием».

Можно сказать, что большинство поступков Лин Эня диктовались исключительно «разумным эгоизмом».

Но по воле судьбы содеянное им и вправду шло на пользу обитателям подулья.

Его слова в подулье ценились выше, чем указы планетарного губернатора.

Поэтому, когда этот новоявленный еретический культ Хаоса начал вербовать адептов и проводить тревожные тайные собрания...

Заметившие неладное низы не стали проявлять привычное молчание или апатию.

Вместо этого они единодушно передали весть тому, кому безоговорочно доверяли — «господину Лин Эню».

Либо сообщив об этом патрульным войскам Лин Эня, либо поведав Клубу Наковальни, связь которого с Лин Энем была секретом Полишинеля.

Лин Энь, разумеется, не собирался упускать столь ниспосланный небесами шанс.

Он тут же «проникся высочайшей степенью важности», лично возглавил процесс и приступил к «глубокому расследованию» и «решительному искоренению» этой еретической силы.

Взяв с собой тщательно отобранных, умеющих держать язык за зубами патрульных — в основном ветеранов Клуба Наковальни...

Он зачастил в самые грязные и хаотичные закоулки Седьмого уровня.

Они опрашивали семьи жертв (обычно родственников пропавших без вести), осматривали места, где предположительно проводились мерзкие ритуалы.

Даже организовали несколько мелкомасштабных рейдов, успешно «ликвидировав» пару периферийных шаяк сектантов.

Заполучив в качестве трофеев грубые символы Хаоса и тошнотворные подношения.

На протяжении всего процесса Лин Энь держался «предельно добросовестно», излучая даже некое «исполненное тревоги» чувство долга.

Он нарочно придавал этим операциям видимость рутинных, затянутых по времени и продвигающихся «через пень-колоду» мероприятий.

Сектанты коварны, зацепки вечно обрываются, требуя терпеливой проверки.

Он регулярно и неустанно докладывал начальству о «продвижении дел».

Тексты отчетов пестрели деталями, изобиловали жалобами на трудности расследования и подчеркивали потенциальную угрозу еретиков для местного порядка и веры граждан.

И «скромно» добавлял, что очищение этой духовной опухоли послужит созданию более стабильного тыла для противостояния тиранидской угрозе.

Все это делалось ради создания у Кассия четкого впечатления.

Инспектор Лин Энь по горло занят запутанным, долгосрочным вопросом внутренней безопасности, который целиком лежит в плоскости его обязанностей и амплуа, а потому у него физически нет свободных рук.

Ему не требовалось переживать о том, ведает ли Кассий о его деяниях.

Тот ненормальный сержант-лысьва наверняка продолжал следить за каждым его шагом.

Однако то, что увидит Кассий, окажется обычным смертным бюрократом, по уши увязшим в разборках с сектой Хаоса.

«Коллаборационистом», временно неспособным вмешаться в операции по зачистке далеких Тиранидов.

Пусть у того и имелась какая-то странная, необъяснимая с точки зрения здравого смысла сила, в конце концов он оставался всего лишь «смертным».

Идеальная дымовая завеса.

.....

Развитие событий шло именно так, как и предполагал Лин Энь, и даже глаже, чем он рассчитывал.

Когда отряд Кассия зачистил несколько мелких гнезд генокрадов, указанных Лин Энем...

Те самые искусно оставленные им полуправдивые зацепки ожидаемо привлекли внимание самого Кассия.

Штатный техножрец загрузил в мыслефорж данные о точках многочисленных боев, характере остаточных феромонов, кривых затухания псайкерских колебаний и прочие показатели.

Проведя сложный корреляционный анализ и дедукцию по первоисточникам.

Аналитический отчет с высочайшей вероятностью присутствия «регионального командного узла высшего порядка» лег на стол Кассия.

Намеченная в отчете зона странным образом совпадала с направлением, на которое прежде туманно указывали неясные подсказки Лин Эня.

Кассий не стал колебаться.

Проведение приоритетной разведки и уничтожения потенциально высокоценных целей полностью отвечало тактической логике Железных Рук.

Не посвящая Лин Эня в детали конкретной цели, он лишь отдал приказ готовиться к «акции очищения против предполагаемого крупного зараженного кластера».

Местом операции значилось как раз то крупное логовище в глубине разлома, где заседал епископ генокрадов.

Лин Энь с «сожалением» оповестил его, что в данный момент занят преследованием ключевых фигур хаоситской секты, ухитрившихся пустить корни в этих краях.

И потому не сможет лично возглавить отряд для поддержки с внешнего периметра, однако ручается за обеспечение эвакуации населения и сохранение порядка в соответствующих секторах Седьмого уровня.

Кассий оставил это без комментариев: вероятно, по его мнению, присутствие смертных никак не могло повлиять на исход грядущей битвы.

Битва разгорелась в зоне разлома на окраине Третьего уровня.

Ввиду высокого уровня угрозы цели и вероятного присутствия мощного псайкерского юнита, Кассий на сей раз не стал сдерживаться.

Население Третьего уровня, получившее приказ об эвакуации, в ужасе бежало подальше от зоны боевых действий.

А отряд Детей Медузы явил всю жуткую мощь элиты клана Магла.

Сперва грянул гром стальной поступи.

Три единицы «Терминаторской брони типа Железный Всадник» уверенно шагнули из десантного отсека Грозового Ворона, походя на подвижные древние бастионы.

Они не несли на себе привычных штурмовых пушек или ракетных установок «Циклон», оцетинившись классической комбинацией «Штормовой щит» и «Громовой Молот».

Энергетические силовые поля гудели на толстейших изогнутых поверхностях щитов, способных отразить практически любую фронтальную огневую мощь.

А зажатые в их руках двуручные тяжелые молоты с обвивающими бойки прыгающими разрядами молний служили олицетворением ближнего разрушения.

На их наплечниках отчетливо выделялись модули дополнительных генераторов силовых полей, словно окутывая бойцов во время стремительного рывка многослойным энергетическим куполом.

Следом за ними показались три «Терминатора типа Непреклонный», снаряженные спаренными штурмовыми пушками или тяжелыми огнеметами и источающие ауру разрушения.

Установленные на их наплечниках ракетные комплексы «Циклон» были готовы обрушить на идущий впереди «Железный Всадник» непрерывную и неистовую огневую поддержку.

Но и это еще не все.

Под звуки еще более утробного рева двигателей из транспортного отсека выкатился массивный, тяжело бронированный «Искупитель» типа Ландрейдер с хищными обводами.

Его узнаваемые стволы спаренной «Огненной бури» казались бездонными зевками, словно

вынашивающими пламя чистилища.

Оружие подобного рода способно преобразовывать колоссальные массы прометиевого топлива в сметающий всё на своем пути огненный шторм, являясь абсолютным средством зачистки закрытых пространств и скоплений биологических целей.

Космические Волки именовали его «Огненным Драконом».

На сей раз сам Кассий также облачился в «Терминаторскую броню типа Железный Всадник».

Он стоял на самом переднем краю отряда, и его белый шлем маячил путеводной звездой в тусклом полумраке разлома.

Расположенный за спиной железный нимб едва заметно искривлял свет.

В руке он сжимал еще более крупный и тяжелый искусно выполненный Громовой Молот, дуги электрических разрядов на бойке которого отливали зловещим темно-синим оттенком.

Под его командованием стальной поток без каких-либо изысков врезался в глубины разлома.

Яростное сражение вспыхнуло мгновенно.

Защита логова епископа генокрадов оказалась куда плотнее и хитрее, чем предполагал Лин Энь.

Огромное количество гибридов генокрадов четвертого поколения и даже близких по сложению к чистокровным особям выплеснулось со всех сторон.

Они были вооружены примитивным, но действенным оружием, используя сложный рельеф местности и заранее заготовленные ловушки.

Некоторые мутанты, казалось, были временно усилены псайкерской энергией: их движения отличались стремительностью, а панцири — повышенной твердостью.

Но натиск Детей Медузы оказался куда более суровым и эффективным.

<http://bllate.org/book/22033/2290616>